

УДК 821.111-31(Киплинг Р.)+821.111-192. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-131-142. ББК Ш33(4Вел)5-8,444+Ш33(4Вел)64-45.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

КОМПОЗИЦИЯ ГРУППЫ IRON MAIDEN THE MAN WHO WOULD BE KING И ОДНОИМЕННЫЙ РАССКАЗ Р. КИПЛИНГА: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ И АРХЕТИПИЧЕСКОЕ

Проскурнин Б. М.

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5077-1650>

SPIN-код: 5554-1732

Хохряков А. Л.

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3391-5632>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются проблемы интертекстуальных связей рассказа Р. Киплинга *The Man Who Would Be King* (1888) и одноименного поэтического текста (2010) британской рок-группы Iron Maiden. Исследуя тексты рассказа Киплинга и песни Iron Maiden в социальном, политическом, культурном, колониальном и постколониальном контекстах, погружаясь в идейно-художественное своеобразие обоих произведений, авторы приходят к выводу, что Киплинг и Iron Maiden своеобразно осмысляют общие архетипические образы, в числе которых – античный герой, библейский персонаж, представитель тайного общества, трикстер, воинствующий просветитель и кающийся грешник. В статье анализируется многозначность авторских интерпретаций персонажей обоих произведений, но в особенности – музыкантами Iron Maiden, в аспекте античных, языческих, месопотамских, ветхозаветных иудейских и новозаветных христианских мифологем. Авторы статьи комментируют отход рок-поэтов Iron Maiden от киплинговской иронии и осуждения героев-авантюристов, носителей идеологии имперскости и «бремени белого человека», для которых поход в неизвестную страну – колониальный захват, в то время как для героя рок-варианта сюжета рассказа Киплинга преодоление горных кряжей и перевалов, предпринятое из гордыни и презрения к «миру дольнему», в конечном счете оказывается восхождением к самому себе, способом, внимая красоте «горного мира», осознать собственную внутреннюю никчемность и роковую потерю человечности в себе. В статье акцентируется трагическая сторона лирического повествования Iron Maiden о заблудшем человеке, подчеркивается значимость идеи судьбы и неотвратимости наказания, кары небесной, спасения через покаяние. Во многом подобный поворот связан со своеобразной эстетикой такого направления в современной музыке, как heavy metal. В статье подчеркивается, что в художественном целом произведений соотношение образов рассказа Киплинга и песни Iron Maiden с универсальными архетипами придает объем их интертекстуальной переключке как таковой, а также актуализирует связь «большой» литературы и рок-поэзии, раскрывает художественный и образовательный потенциал этих произведений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Киплинг; рассказ; Британская империя; интертекстуальность; архетип; рок-поэзия; Iron Maiden; heavy metal

Д л я ц и т и р о в а н и я : Проскурнин, Б. М. Композиция группы Iron Maiden *The Man Who Would Be King* и одноименный рассказ Р. Киплинга: интертекстуальное и архетипическое / Б. М. Проскурнин, А. Л. Хохряков. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 131–142. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-131-142.

IRON MAIDEN'S THE MAN WHO WOULD BE KING AND THE INITIAL SHORT STORY BY R. KIPLING: THE INTERTEXTUAL AND THE ARCHETYPICAL

Boris M. Proskurnin

Perm State National Research University (Perm, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5077-1650>

Andrei L. Khokhryakov

Perm State National Research University (Perm, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3391-5632>

Abstract. The article examines the problems of intertextual relations between R. Kipling's story *The Man Who Would Be King* (1888) and the lyrics by the British rock band "Iron Maiden", bearing the same title (2010). The authors explore the influence of social, political, cultural, colonial and post-colonial backgrounds on these texts. Looking into the ideological and literary foundations of both works of art, they argue that Kipling and the "Iron Maiden" suggest their own interpretations of the common archetypal images – including an antique hero, biblical character, secret society member, trickster, militant educator and repentant sinner. The article analyzes the ambiguity of the authors' interpretations of characters in both works, with an emphasis on the lyrics of "Iron Maiden", drawing examples from ancient 'classical', pagan, Mesopotamian, Old and New Testament mythologies. The authors of the article comment the departure of "Iron Maiden" from Kipling's concept – particularly, his irony and critical vision of the leading characters as bearers of the imperial ideology and the idea of "the white man's burden", for whom a trip to an unknown country turns into a colonial invasion. The lyrics of "Iron Maiden" offer a different perspective of their character's progress – he is crossing the mountain border out of his pride; from the very start showing his contempt for the Terrestrial, attracted by the beauty of the Celestial, he starts a metaphorical ascent to himself – to realize his own worthlessness and the fatal loss of the human essence in himself. The article focuses on "Iron Maiden"'s lyrical empathy with a lost soul, emphasizing the idea of fate and the inevitability of punishment, heavenly penance and salvation through repentance. In many ways, such a turn might be explained by the peculiar

aesthetics of heavy metal as a contemporary music genre. The article highlights that the correlation of the images by Kipling and “Iron Maiden” with the universal archetypes does contribute to their fuller intertextual dialogue and actualizes the bond between the “grand” literature and the rock poetry, revealing the creative, critical and educational potential of both.

Key words: Kipling; short story; British Empire; intertextuality; archetype; rock poetry; Iron Maiden; heavy metal

For citation: Proskurnin, B. M., Khokhryakov, A. L. (2024). Iron Maiden’s *The Man Who Would Be King* and the Initial Short Story by R. Kipling: The Intertextual and the Archetypal. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 1, pp. 131–142. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-131-142.

Установление интертекстуальных связей рок-поэзии и «большой литературы» представляет особый интерес, поскольку позволяет актуализировать классику в ее современном звучании, убедиться в ее непреходящей ценности, узнать ее героев в лицах иной эпохи. С другой стороны, новые качества, которые обретают эти герои, и обстоятельства, в которых они раскрываются, а также действия, которые их характеризуют, – все это придает классическим сюжетам и героям дополнительную ценность. В не меньшей степени интертекстуальные связи укрепляют рок-поэзию: обращаясь к темам, которые нашли отклик в творчестве предыдущих поколений, рок-поэт ощущает незримую связь с историей и культурой своей страны, находит ответ на вопрос о собственной национально-культурной идентичности.

Рок-поэзия заслуживает внимания уже потому, что проделала основательную эволюцию от «стропил и лесов» «поэтико-музыкально-танцевального действия» [Веселовский 1989: 121] до стихотворной формы, которая может быть рассмотрена отдельно от музыкальной составляющей. Важные качества зрелой рок-поэзии – компрессия и связность. Текст песни может быть воспринят как микроэпос, ее герои – как архетипы, в которых аккумулируется определенное послание, а поэтическая составляющая способствует их передаче.

Рок-музыка и рок-поэзия XX–XXI вв. выступают продолжателями традиций народных песен и городских представлений, бродячих цирков и карнавалов, которые формировались столетиями. Возможность трансляции и тиражирования рок-текста расширила адресную аудиторию, сделала ее менее избранной. Подобный процесс европейская цивилизация проходила не единожды, например в Средневековье, когда «низкий» городской фольклор служил ответом возвышенной рыцарской героике (см. об этом [Кириллова 1986]). Развивая формат городских представлений, рок-музыка обретает характеристики «клиповой культуры»: она предлагает продукт, рассчитанный на массового потребителя в условиях сжатого времени. Рок-текст характеризуется высокой степенью компрессии, в которой допустима «слабая связанность отдельных эпизодов между собой и множественность постоянно сменяющих друг друга взглядов на один и тот же предмет» [Шеметова 2010: 293]. Научные работы, посвященные рок-поэзии в России и за рубежом, были рассмотрены одним из авторов ранее (см. [Хохряков 2022: 68–70]).

Объектом изучения настоящей статьи выступает диалог рок-поэзии и «большой» литературы на примере исследования интертекстуальной связи композиции *The Man Who Would Be King* [Iron

Maiden Lyrics: *The Man Who Would Be King*] (2010) британской группы Iron Maiden¹ и одноименного рассказа Редьярда Киплинга *The Man Who Would Be King* (1888) [Kipling 2008], по которому также был снят одноименный фильм (реж. Джон Хьюстон [John Huston, 1906–1987] (1975)².

The Man Who Would Be King – рассказ Редьярда Киплинга о двух авантюристах из Британской Индии – отставных британских солдатах, которые объявили себя королями Кафиристана – региона на границе современных Афганистана и Пакистана. Произведение вписывается в традицию «колониальной» прозы Киплинга, отражая его идеологию «бремени белого человека», «насильственного прогресса» и насаждаемого блага европейской цивилизации: в результате провозглашения себя верховными правителями земель, захваченных обменом, колонизаторы оказываются ввязаны в междоусобицу местных племен, разлагаются морально и гибнут физически. Рассказ был впервые опубликован в сборнике «Призрачный рикша и другие сказки» (*The Phantom Rickshaw and Other Tales*, 1888) [Kipling 1888]; позднее – в сборнике «Крошка Вилли Винки и другие детские истории» (*Wee Willie Winkie and Other Child Stories*, 1895) [Kipling 1895] и во многих более поздних изданиях, включая медиаадаптации.

Значение творчества Киплинга для развития британской литературы сложно переоценить: любовью разговор о проблемно-тематическом, жанро-

¹ Iron Maiden (рус. «Железная дева», 1975 – настоящее время) – британская группа, ставшая флагманом новой волны британского хеви-метала (New Wave of British Heavy Metal) – музыкального стиля, призванного дать ответы на кризис идентичности британцев в 1970-х. Iron Maiden продали свыше 100 миллионов копий альбомов по всему миру [Pfanter: URL], четыре альбома достигли первого места по продажам и пятнадцать из них попали в топ 10 хит-парадов одной только Британии. В музыкальном плане heavy metal близок народной средневековой и даже барочной музыке, характеризуется отходом от блюза и эксперимента, свойственных хард-року и прогрессив-року. В ритмическом плане heavy metal основывается на ускоренном, дробном барабанном рисунке (сдвоенные басовые барабаны), подчеркнутым многодольным звучанием бас-гитары, что делает звучание несколько механистичным, приближает его к военной стилистике (см. об этом подробнее [Miller 2021; Walsler: URL]).

² Эта связь была исследована одним из авторов статьи в педагогическом ракурсе [Клочко, Хохряков 2021]. Подвергнув этот материал литературоведческому анализу, мы, как видите, расширим его дидактический охват. Кроме того, мы обнаружим, что рок-поэт не просто вступает в диалог с писателем-классиком: они оба обращаются к древним архетипическим образам. Рассмотрев интертекст как разомкнутую сообщаемую систему, мы придадим интертекстуальной связи произведений Киплинга и группы Iron Maiden более объемный и глубокий характер.

вом, повествовательно-стилевым развитии английской литературы на рубеже XIX–XX вв. невозможен без обращения к многогранному и сложному, не без противоречий и заблуждений, творчеству этого яркого писателя и поэта. Неслучайно Киплинг стал первым англичанином, получившим Нобелевскую премию по литературе (1907) и самым молодым (42 года на момент вручения) нобелевским лауреатом в этой категории за всю историю премии. Киплинг написал *The Man Who Would Be King*¹ в 23 года, а значит еще не был чужд романтических и максималистских юношеских настроений и свежести восприятия жизни, что роднит его с рок-музыкантами. Важно также и то, что на всех этапах творчества Киплинг пытался осмыслить роль Британии в установлении мирового порядка – от безоговорочной поддержки в юные годы и до горьких разочарований на склоне лет (подробнее о политической ангажированности рассказов Киплинга см. [Старикова, Долгов 2017]). Несмотря на то, что *The Man Who Would Be King* относится к периоду расцвета идеологии *Pax Britannica*, в рассказе, написанном всего 12 лет спустя после объявления королевы Виктории императрицей Индии (1876), уже слышен вопрос: готовы ли коренные народы принять «просвещенное иго», и каковы методы и цена этого принятия. Отметим, что программное стихотворение «Бремя белого человека» (*The White Man's Burden*, 1899) [Hamer: URL], своеобразный манифест колониальной политики Британской империи, появится лишь спустя 11 лет после написания рассказа, о котором ведется речь.

Главные герои *The Man Who Would Be King* – одновременно простодушные и изворотливые авантюристы, отставные солдаты, циники, и они – дети своего времени. По словам канадского писателя Дэвида Гилмора, «рассказ Киплинга был вдохновлен встречей автора с неопознанным масоном, когда он <Киплинг> работал молодым журналистом в Индии» [Gilmour 2002: 37]. Последнее – масонство – будет крайне важным в определении ценностных ориентиров героев рассказа и их архетипической составляющей в тексте музыкальной композиции группы Iron Maiden.

Редакторы научного журнала “Kipling Society Notes” Джон Макгиверинг и Джордж Киффер приводят около десятка откликов критиков и писателей, которые с уважением отзывались об этом рассказе Киплинга [McGivering, Kieffer: URL]. Шотландский драматург и романист, автор цикла сказочных произведений о Питере Пэне Дж. М. Барри в свое время охарактеризовал этот рассказ как «самую смелую вещь в художественной литературе» [Page 1984: 105]. В антиутопическом романе Герберта Уэллса «Спящий просыпается» (*The Sleeper Awakes*, 1910) главный герой описывает фантазию писателя – электронную версию книги «Человек,

который хотел бы стать королем» как «одну из лучших историй в мире» (*one of the best stories in the world*) [Wells 2006: 56]. Известно, что рассказ Киплинга также произвел неизгладимое впечатление на молодого Томаса Стернза Элиота, который, будучи поклонником творчества Киплинга, в 1905 г. изложил свою версию сюжета «Человек, который был королем» в школьном журнале “Smith Academy Record” (см. об этом [Narita 2009; 2012; 1992]).

Для объективности восприятия творчества Киплинга отметим: скепсис позднего Киплинга в отношении мессианской роли Британии, усиленный Первой мировой войной, антиколониальными настроениями в обществе, а также внутренними кризисами в стране, передался поколению 1950–1970-х гг. Распад Британской империи в середине XX в., участие Британии в Корейской войне (1950–1953), Суэцкий кризис (1956), скандальное расистское выступление Энока Пауэлла (1968), «Кровавое воскресенье» в Ирландии (1972), ускорение инфляции и энергетический кризис, забастовки шахтеров (1973), кризис политической власти 1970-х – все это, как справедливо полагают некоторые исследователи, повлияло на кризис идентичности, который переживает и британская литература (см. [Wiener 1981: 165; Bentley 2008]). Неслучайно в эссе 1975 г., когда-то один из зачинателей литературного движения «рассерженных молодых людей», английский прозаик, поэт и критик Кингсли Эмис назвал *The Man Who Would Be King* «сильно переоцененной затянувшейся историей», в которой «глупая шутка заканчивается предсказуемой и вполне заслуженной катастрофой» [Amis 1975: 62]. Эмис, очевидно, имел в виду не только рассказ Киплинга, но и социально-политический кризис, на фоне которого как раз в этот год выходит киноверсия рассказа [The Man Who Would Be King (film) 1975: URL]. С наибольшей степенью вероятности этот фильм посмотрели молодые рок-музыканты, которые позднее и сделают рассказ Киплинга темой своих песен.

Прежде чем перейти к осмыслению интертекстуальных перекличек песни группы Iron Maiden с произведением Киплинга, отметим ключевые архетипы (или ролевые модели, в более общем, внеюнговском смысле), а также поведенческие паттерны, литературоведческие и культурологические мотивы, к которым отсылает рассказ *The Man Who Would Be King*.

Во-первых, это античный герой (Александр Македонский, завоеватель, покоритель Азии), с образом которого связан мотив противостояния фатуму и вызова судьбе; соседство демократии и рабовладения, изящных искусств и варварских инстинктов; во-вторых, это библейский герой (ветхозаветный и новозаветный, в частности Спаситель Иисус) и символическое возвышение над грешной толпой через страдание, мотив покаяния в единении с Богом; в-третьих, это масон (член тайного ордена, носитель сакральных знаний) и мотив избранности через принадлежность к тайному знанию, узнавание своего в чужом; в-четвертых, это трикстер (плут, проказник, герой

¹ Творчество Дж. Р. Киплинга периода создания анализируемого рассказа достаточно полно осмыслено в диссертации Л. И. Зотовой «Поэтика “малой” прозы Р. Киплинга 1880-х гг.» (Саранск, 2012) [Зотова 2012].

фаблио, анекдотов и городского фольклора) и мотив переодевания, замещения и получения желаемого при помощи обмана; в-пятых, это рыцарь без страха и упрека (крестоносец, земное воплощение небесной кары, освободитель и просветитель, это и солдат Британской империи, носитель цивилизованных, в данном случае викторианских, ценностей) и мотив проводника небесной кары, защиты погрязших и восстановления справедливости. Как видим, эти архетипы и мотивы частично пересекаются. Важно, что, обращаясь к схожим характеристикам своих героев, Iron Maiden не заимствуют их у Киплинга, а напрямую подключаются к общим и национальным культурным кодам, воссоздавая их и выступая их соавторами.

В рок-музыке известны три композиции с названием *The Man Who Would Be King*. Хронологически первая принадлежит известному американскому рок-поэту и вокалисту Ронни Джеймсу Дио (1942–2010), записавшему песню в составе группы Dio (1982–2010) на альбоме *Master Of The Moon* (2004) [Dio: *The Man Who Would Be King*]. Композиция, к которой мы обращаемся в нашей статье, принадлежит перу Дэвида Мюррея (г. р. 1956) и Стива Харриса (г. р. 1956), была издана на альбоме группы Iron Maiden *The Final Frontier* (2010). Свой оригинальный текст и музыку представили Карл Барат (г. р. 1978) и Пит Доэрты (г. р. 1979) из британской группы The Libertines (1997 – настоящее время) на одноименном альбоме *The Libertines* (2004) [The Libertines Lyrics: *The Man Who Would Be King*].

При обнаружении интертекстуальной связи с рассказом Киплинга композиция Iron Maiden привлекает внимание по двум причинам. Во-первых, Iron Maiden – британская группа, а значит, ее авторы испытывали на себе влияние викторианского наследия и его отголосков в большей степени, чем американец Дио: они знали прозу Киплинга по детским книгам, не исключено, что изучали его произведения в школе, воспринимали одноименный фильм как иллюстрацию национальной истории. (Музыкальная стилистика *heavy metal* и характер повествования все же сближают песню Iron Maiden с композицией Дио, что может стать предметом отдельного исследования.) Во-вторых, текст песни группы Iron Maiden обладает ярко выраженным двуэтапным сюжетом с отсылкой к происходящему в рассказе, чего нельзя сказать о песне группы The Libertines, которая является лирической зарисовкой на тему изменчивости дружбы и любви.

Определение стилистики музыкального направления, поэтико-грамматический и художественный характер текста, построение системы образов – все это в совокупности формирует базу для интерпретации смыслов, установления аллюзий и интертекстуальных связей, которые важны в понимании основной проблемы: как и почему меняется *The Man Who Would Be King* спустя 120 лет с момента его создания в интерпретации группы Iron Maiden.

Тексты представителей *heavy metal* – жанра рок-музыки, в котором сочиняют Iron Maiden, отличаются ярко выраженный пафос, брутальность,

отсутствие юмора, стремление к иерархии. Разрушающей анархии панка Iron Maiden противопоставили структурированный «пантеон» героев, обратившись к мифологическим мотивам и фантазийным сюжетам. Группе удалось разработать систему художественных образов, восходящих к неоготике, и оригинальный, коммерчески успешный, внешний имидж. Содержательное разнообразие подчеркивается музыкальной составляющей, ориентированной на классическую европейскую традицию, для которой свойственно гармоническое разделение инструментов на партии. В стиховом плане группа опирается на музыку как первооснову для создания текста.

Композиция *The Man Who Would Be King* группы Iron Maiden представлена девятью куплетами и тремя припевами по четыре строки каждый, а также пятью заключительными строчками *outro*. В первых трех куплетах начальные три строки написаны четырехстопным каталектическим ямбом (т. е. имеющим «лишние» слоги в начале каждой строки); четвертая строка «сбивается» то на трехстопный, то на пятистопный ямб. Далее куплеты меняют размер от 4- до 7-стопного ямба, варьируя начало строф. Припев чередует строки из четырехстопного и пятистопного ямба, также «неправильные», гиперкаталектические, с ударением на первый слог). *Outro* использует трехстопный ямб с двумя первыми ударными слогами. Рифма в подавляющем большинстве случаев отсутствует; рифмические сочетания образуются либо на основе созвучия гласных, либо за счет полного дублирования слов.

В плане стихосложения перед нами не силлабо-тонический (*accentual-syllabic*) тип просодии, основанный на регулярном слоговом размере и популярный в русскоязычной, неоклассической поэзии, но силлабический (*syllabic*) тип, свойственный современному английскому стиху [Lepnard 2005: 1–2], чередующийся с вольным стихом, для которого характерен значительный и нерегулярный перепад стопности. Разностопность вольного стиха «усиливает синтаксис, приближая его к разговорному языку, развивая в нем сказовую, выразительную интонацию, выделяя при помощи коротких строк наиболее выразительные места» [Тимофеев 1929]. Частая смена стоп позволяет говорить об использовании Iron Maiden также свободного стиха [Abbs, Richardson 1990: 137], что еще больше напоминает естественную человеческую речь.

В содержательном плане песня *The Man Who Would Be King* носит лиро-эпический характер; в произведениях этого жанра сюжетное повествование о героических деяниях соединяется с эмоционально-медитативными высказываниями повествователя, создающими образ лирического «я». Передавая эмоции и действия, повествование в песне сближается с функцией хора в древнегреческом театре, изначальной функцией которого было раскрыть смысл сюжета, пояснить душевные переживания героев, дать оценку их поступков с точки зрения морали, придать некую объективность происходящему [Ярошевич: URL].

Сюжет песни Iron Maiden отсылает к заключительной части рассказа Киплинга, повествованию рассказчика о бегстве одного из уцелевших солдат. Киплинг уделяет этому лишь несколько строк. Его герой был распят, затем помилован, его препроводили в храм, где он был накормлен, а затем отпущен. Он обречен скитаться по заснеженным горам с головой друга и короной Кафиристана в дорожном мешке, пробираясь в родные края в течение целого года:

“They was cruel enough to feed him up in the temple, because they said he was more of a god than old Daniel that was a man. Then they turned him out on the snow, and told him to go home, and Peachey came home in about a year, begging along the roads quite safe; for Daniel Dravot he walked before and said: – ‘Come along, Peachey. It’s a big thing we’re doing.’ The mountains they danced at night, and the mountains they tried to fall on Peachey’s head, but Dan he held up his hand, and Peachey came along bent double. He never let go of Dan’s hand, and he never let go of Dan’s head. They gave it to him as a present in the temple, to remind him not to come again, and though the crown was pure gold, and Peachey was starving, never would Peachey sell the same.” [Kipling 2008].

В отличие от первоисточника, герой песни именно странствует (*As he travels; As he journeys*) и находится как бы вне времени (широкое употребление Present Simple). Размеренный темп песни Iron Maiden передает задумчивое состояние героя. Происходящее можно отнести в равной степени к началу рассказа Киплинга, однако упоминания о случившемся (*Maybe one day they’ll forgive him what he’s done; He’s taken someone’s life away*) намекают (??) о свершенном действии. Перед нами герой в раздумьях о своей судьбе, в стремлении взглянуть ей в глаза, с мыслями о будущем (*Destiny, no good to hide away / Penance now will be his only way / Understand, no good to run away / Penance now will be his saving grace / Far, far away, the man who would be king*) [Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

Солдат в рассказе Киплинга говорит о себе в третьем лице, являя пример нарочитого смещения «я», «нас» и «его». Спутанные местоимения у Киплинга призваны создать впечатление об изменении рассудка главного героя. Рассуждения о себе в третьем лице также характерны для родоплеменных отношений и античности и впоследствии были унаследованы христианской традицией [Elledge 2007: 18–19]. Одновременно они могут быть истолкованы как самовосхваление или самоутверждение [Simon: URL; Fisher: URL]. С другой стороны, по мнению психологов, рассуждение не о своей ситуации, а о проблеме условного друга позволяет взглянуть на проблему с точки зрения фактов [Парахневич: URL] и как бы со стороны, придавая ситуации эпический и мифологический характер. Местоимение «я», которое у Киплинга довольно «подвижно», трансформируется в однозначное местоимение «он» у Iron Maiden: повествование в песне построено с точки зрения рассказчика, вместе с которым мы задаемся вопросом о причинах поступка главного героя.

Персонаж Iron Maiden – без указания рода занятий – «он», или «тот» (*he*), взбирающийся в горы на вьючном животном (*beast of burden*), движимый гордыней (*pride*), бросающий взгляд на «мир долины», покинутый им без сожаления. В сюжетном плане происходящее выступает образной цитацией рассказа Киплинга, в котором описывается путешествие двух авантюристов в полумифическую горную страну Кафиристан [Kipling 2008]:

*As he travels on the beast of burden,
Moving up along the mountainside,
As he gazes, looking down the valley,
No regrets but his pride.*

[Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

Преодолевая перевалы, освобождаясь от бременного, внимая красоте «мира горного», главный герой осознает собственную внутреннюю пустоту. Это отличает его от персонажей Киплинга, которые лишены критических суждений в отношении собственного «я». В песне открывается мотив путешествия – бегство от безумных мыслей, поиск спасения:

*He is running from his wildest thoughts,
He is running from his everything,
He is looking now to find something,
Hoping he could be saved*

[Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

Отметим также наличие мотива спасения как проявление новозаветной христианской тематики. Далее, мы узнаем о прошлом лирического героя: в жизни он многого достиг непомерными усилиями. Во имя чего? Что дальше? Его собственная жизнь – все, что у него осталось:

*Pushed himself to the limits,
He had to strive for all the harder things in life.
But what the cost to give in now?
His life, his time are the only things that he has*

[Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

Жизнь, которая выпадает лишь раз, – единственно верный ответ и шанс на лучшее. Но эта же самая жизнь связывает его с прошлым, «за которое его, быть может, простят» (*maybe one day they’ll forgive him what he’s done*). Мы понимаем, что герой пытался договориться с Богом, но ушедшего не вернуть, выпавший жребий (*lot*) предопределяет судьбу:

*He tries to make his peace with God;
All is forgivable, but he’s left it a little late.
Trying something that he’s not,
Is it possible to change such a lot?*

[Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

Особое внимание заслуживает, на наш взгляд, строка *Trying something that he’s not*: это и отсылка к героям Киплинга, объявившим себя боже-ствами, и признание героем тщетности этого обмана. Герои Киплинга более комичны и переодеваются неоднократно:

When we left the caravan, Dravot took off all his clothes and mine too, and said we would be heathen... So we dressed betwixt and between... He burned half his beard, and slung a sheep-skin over his shoulder, and shaved his head into patterns. He shaved mine, too, and made me wear outrageous things to look like a heathen [Kipling 2008].

В то время как рассказчик Киплинга открыто называет солдат *two fools* [Kipling 2008], рассказчик Iron Maiden предельно серьезен. Он уходит от иронии и осуждения и делает акцент на трагической стороне повествования. Причина изменения тональности кроется в характерном пафосе стиля *heavy metal*. Припевом в песне звучит мотив судьбы и неотвратимости наказания, что также роднит персонажа с героями древнегреческих трагедий. При этом рассказчик, подобно античному хору, бесстрастно указывает на кару небесную, спасение через покаяние, выраженное онтологическим, библейским словом *penance*:

*Destiny, no good to hide away,
Penance now will be his only way.
Understand, no good to run away,
Penance now will be his saving grace.*

[Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

По ходу повествования выясняется, что лирический герой песни совершил убийство – один из смертных грехов христианства (у Киплинга оценочных суждений в отношении убийства мы не видим). Отметим, что человеческие жертвоприношения и кровная месть в равной степени характерны и для родо-племенных отношений, и для античности, и для ветхозаветных времен. Это важно помнить, когда герой Iron Maiden оправдывает собственное поведение:

*He's taken someone's life away,
There's not a day goes by he regrets what he's done.
He should have found another way,
But the good book says "An eye for an eye".*

[Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

Раздумья о содеянном не приводят лирического героя к миру с самим собой. До конца своих дней он вынужден нести тяжкий груз прошлого. Вывод рассказчика неутешителен: никому не позволено отнимать чью-то жизнь. Но если выбора не было, то так тому и быть:

*No one has the right to take another life,
But in his mind, he had no choice, so be it.*

[Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

В итоге звучит неоднократное «Человек, что хотел стать королем» или, точнее, «человек, которому суждено было стать царем» (что более правильно в архаической и библейской трактовке). При этом ответ не очевиден: либо на трон должен взойти сам лирический герой (удаляясь за горизонт), либо таковым может стать тот, кого он убил (вдалеке отсюда)

*Far, far away,
The man who would be king.
Far, far away,
The man who would be king.*

[Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King].

Отметим, что в финале истории Киплинга жертва и выживший объединены в фигуре одного персонажа (Peachey Tolliver Carnehan), который несет с собой голову убитого друга (Daniel Dravot), с надетой на нее короной. Герой Iron Maiden может быть как одним, так и другим из этих персонажей: король обезглавленный или тот, кто несет эту корону с собой; тот, кто был королем, или тот, кому предназначена эта участь. Слушатель сам волен решать, кто этот персонаж, становясь соавтором произведения.

В результате *close reading* текста песни трудно не обратить внимание на многозначность трактовки персонажей с точки зрения различных мифологем: античной древнегреческой, языческой месопотамской, ветхозаветной иудейской и новозаветной христианской. На наш взгляд, внимания заслуживают мотив странствия и восхождения, образ вьючного животного – *the beast of burden*, некое благое писание – *the good book*, законопорядок – *an eye for an eye* и, наконец, титул – *king*.

Отметим сложный синкретический характер центрального персонажа песни: из киплинговского трикстера в изложении Iron Maiden он «возвращается» в архетип античного героя. Известно, что античная драма развивалась из ритуального действия в честь Диониса, покровителя виноделия и веселья, природных сил и религиозного экстаза. *Похождения* Диониса нашли отражение в многочисленных ритуалах – хороводах, плясках и песнях. Отсюда мотив странствия (восхождения и в каком-то смысле вознесения через распятие у Киплинга), характерный для мировой литературы, в том числе и для Iron Maiden.

Здесь нельзя не вспомнить, что «дионисизм означает освобождение беспредельного влечения, взрыв необузданной динамики животной и божественной природы; поэтому в дионисийском хоре человек появляется в образе сатира, сверху – бог, снизу – козел» [Юнг 2018: 147]. Отметим, что герои Киплинга также обладают двойной природой: туземцы объявляют их богами, но на самом деле они обманщики. Центральный персонаж Iron Maiden одновременно и герой, и грешник.

Метафора *beast of burden* в песне Iron Maiden неслучайна и в контексте общего замысла произведения может (и даже должна) трактоваться как метафора животного, наделенного символическим грузом совокупных грехов племени; так это животное трактовалось в древнеиудейской общине, изгнанной в пустыню (см. об этом [Евреинов 1924]). Персонаж Iron Maiden едет верхом на вьючном животном, но, по сути, несет на плечах свои грехи. Трикстеры Киплинга, преодолевая перевалы Кафиристана, перевозят на вьючных животных винтовки, несут метафорический грех (убийство, насилие, порабощение) западной цивилизации

варварским народам: это библейский мотив изгнания, соединяющийся с архетипом карающего рыцаря-крестоносца. На вычуженных животных авантюристы хотят увезти захваченную наживу, чему также не суждено сбыться.

Упомянутая *Iron Maiden the good book* (в сочетании с определенным артиклем) служит отсылкой к Библии – как ветхозаветной сентенции «око за око, зуб за зуб» [Книга Исход 21:23–27], так и противопоставленной ей новозаветной максиме «поступай так, как хочешь, чтобы с тобой поступали» [Евангелие от Матфея: 7:12], обнажая противоречия внутри христианских канонов. Идея о симметричном возмездии (талион, от лат. *tālio*, от *talis*) нашла отражение и в законах месопотамских царей, и в еврейском праве, и в римских законах XII таблиц, и в средневековых германских законах. Для *Iron Maiden* как для представителей стиля *heavy metal* со всей его серьезностью и пафосом важна идея обоснования текстов через обращение к первоисточникам – памятникам письменности и культуры. При этом *Iron Maiden* полемизируют с христианством, подвергая сомнению мораль Нового Завета, отвергая его исключительность. Лирический герой музыкальной композиции *The Man Who Would Be King* находится на перепутье, будучи раздираем противоречиями между старыми догмами и новым знанием, что также роднит его с персонажами Р. Киплинга.

Более широкое понимание *the good book* предоставляет масонство (герои рассказа Киплинга, включая рассказчика-журналиста, – масоны). Религиозные убеждения масона являются предметом его совести. Масонская нравственно-этическая система и философия опирается на веру своих членов в Бога, однако масонство не является самостоятельной религией или заменой религии, масонская философия не касается религиозных воззрений своих членов и не корректирует их [What is Freemasonry: URL]. При вступлении в братство кандидат приносит обязательство на священной книге той религии, которую он исповедует, это может быть Библия, Коран, Тора или иное священное писание. Нарушая законы чести, не строя, но разрушая, герои Киплинга, фактически нарушают универсальный закон, что предвещает их падение. Вместе с тем лирический герой *Iron Maiden* – не просто слабый человек. Это тот, кто отвергает сомнения, «тот, кто станет королем», *king*, точнее, согласно синодальной переводческой традиции, царем; вспомним также, что этим словом в Библии обозначаются волхвы; у Киплинга этим словом обозначаются также князья, наместники, вожди, чье присутствие было свойственно культуре и социальному устройству Индостана в начале XX в. Отметим: если мы говорим об архетипическом образе царя, на заре человеческой цивилизации этот титул передавался не столько по наследству, сколько в результате избрания. Отсюда неслучайным в тексте будет слово *lot*, жребий. В определенном смысле возведение на трон происходит в результате испытания.

В анализе ритуального аспекта *The Man Who*

Would Be King было бы не верным игнорировать крупнейшую работу по сравнительной антропологии – известный труд Дж. Фрэзера «Золотая ветвь: исследование магии и религии» [Фрэзер 1980]. В главе, посвященной «назначению» царя, Фрэзер вспоминает о вавилонском празднике Закеев:

«На это время господина и слуги менялись местами: слуги отдавали приказание, а господина их исполняли. Осужденного на смерть преступника обряжали в царские одежды и сажали на трон: ему позволяли отдавать любые распоряжения, есть и пить за царским столом и сожительствовать с наложницами царя. По истечении пяти дней с него срывали пышные одежды, наказывали плетью и вешали или сажали на кол». В переводе Н. Н. Евреинова царя еще и распинали [Евреинов 1924: 68–69]. Воздаяние почестей, граничащее с убийством, наводит на аналогии с «коронацией» Христа терновым венцом и прикреплением к кресту таблички «Царь Иудейский» – с тем лишь отличием, что «почести» Христа носили уничижительный, мученический характер. О причинах ритуала Фрэзер замечает: «Осужденного предавали казни вместо царя. А для того чтобы замена была полноценной, необходимо было дать преступнику в короткий период правления насладиться всеми благами царского сана» [Фрэзер 1980].

Двойственность образа «царя-жертвы» объединяет персонажей Киплинга и *Iron Maiden* с мифологическими героями. Поводом для того, чтобы стать царем (Сыном Бога), у Киплинга оказывается в том числе и принадлежность к избранному (к масонству тоже), что, по сути, отсылает нас к древним, дохристианским традициям и жреческим ритуалам. Интересный акцент развитию сюжета рассказа Киплинга придает претензия британского солдата и авантюриста на лавры Александра Македонского, «царя Азии», любимца богов – до той степени, что он сам начинает верить в свою богоизбранность. Близость героев *The Man Who Would Be King* библейской тематике не идет вразрез с киплинговским оправданием империализма как «бремени белого человека». Любопытно, что ни у Киплинга, ни у *Iron Maiden* мы не слышим голоса туземцев. Туземцы Киплинга, например, неосознанно практикуя культ Александра Македонского, по сути, не обладают собственными ценностными характеристиками. Акцент в рассказе делается на разрушающей белого человека идее «имперскости», внутренней, неосознанной колониальности, что придает всей ситуации психологический, драматический, если не трагический, характер, пусть и окрашенный у Киплинга иронией, особенно очевидной на фоне репортажного тона повествования рассказчика-журналиста.

У *Iron Maiden* окружающий мир обезличен и характеризуется благодаря действиям героя, которые поданы бесстрастно, что сближает изложение текста песни с эпическим повествованием. И хотя в отличие от рассказа Киплинга мир песни *Iron Maiden* показан не через призму восприятия героя, взаимоотношение внутреннего мира человека и окружающей его среды «в не меньшей мере со-

ставляет предмет мифологического, поэтического и т. п. воображения, чем соотношение сознательного и бессознательного начал в душе» [Мелетинский 1994: 5].

Еще один архетипический мотив, не обозначенный нами ранее: мотив преступления и наказания. По сути, лирический герой Iron Maiden, подобно Родиону Раскольникову, задается вопросом: «Кто я такой, тварь дрожащая или право имею?». Это битва добра и зла внутри героя, намек на падение (убийство) и попытка его преодолеть, нравственный суд и самобичевание (добровольное изгнание) – качества, которые разительно отличают героя Iron Maiden от персонажей Киплинга. (*Trying something that he's not / Is it possible to change such a lot? / He's taken someone's life away / Trying something that he's not / There's not a day goes by he regrets what he's done*). Не случайно вплоть до наших дней мотивами поведения героев Киплинга объясняют преобразования нового общества (см. [Фролов 2017]). Отметим, что за некоторое время до Ф. М. Достоевского в английской литературе так же мощно обнаруживает себя архетипичный мотив преступления и наказания: имеется в виду баллада Сэмюэла Кольриджа «Сказание о старом мореходе» (*The Rime of the Ancient Mariner*, 1797). В ней моряк ради забавы убивает альбатроса, который указывает путь кораблю, обрекая этим поступком команду на смерть, а себя – на физические и душевные муки, Божественный Суд и вечные скитания [Coleridge 1921]. Схожий мотив прослеживается и в песне Iron Maiden. Более того, сочинители группы во главе со Стивом Харрисом обращались ранее к балладе Кольриджа, написав композицию *Rime of the Ancient Mariner* в

1983 г. Песня Iron Maiden полностью пересказывает сюжет поэмы и цитирует два фрагмента из нее в качестве куплетов [Iron Maiden Lyrics: Rime of the Ancient Mariner].

В качестве выводов отметим: как видим, глубокое чтение (*close reading*) текста рок-композиции *The Man Who Would Be King* группы Iron Maiden позволяет нам не только интертекстуально соотнести песню с рассказом Киплинга, обнаружить художественную связь героев и их действий с архетипическими образами и мотивами. Ярко выраженной чертой рок-поэтического текста является его акцент на отдельном собирательном образе, что роднит его с «уцелевшим» героем рассказа Киплинга. Этот образ, перекликающийся с архетипическим мотивом преступления и наказания, выступает своеобразным отражением сложного, но густо «окрашенного» викторианскими ценностями внутреннего мира героев Киплинга. В образе героя, предложенном Iron Maiden, вполне можно увидеть своеобразное отражение кризиса идентичности британской нации, пережившей распад империи, болезненный процесс преодоления имперского мышления в 1960–1970-е гг., а также внутренние социально-политические потрясения во второй половине XX в. Рок-поэту оказывается под силу аккумулировать решение вопроса об идентичности в рамках лаконичного (по времени и объему) произведения, что усиливает эвристический потенциал рок-поэзии. Рассмотренный нами материал поможет студентам филологической специальности более детально изучить связь памятников литературы, художественных традиций и современного искусства.

Источники

Библия: Евангелие от Матфея: 7:12.

Библия: Исход: Вторая книга Моисеева.

Dio Lyrics: The Man Who Would be King // AZLyrics. – 2004. – URL: <https://www.azlyrics.com/lyrics/dio/themanwhowouldbeking.html> (mode of access: 15.03.2024).

Iron Maiden Lyrics: Rime of the Ancient Mariner (Based on poem “The Rime of the Ancient Mariner” by Samuel Taylor Coleridge) // AZLyrics. – 1984. – URL: <https://www.azlyrics.com/lyrics/ironmaiden/rimeoftheancientmariner.html> (mode of access: 15.03.2024).

Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would be King // AZLyrics. – 2010. – URL: <https://www.azlyrics.com/lyrics/ironmaiden/themanwhowouldbeking.html> (mode of access: 15.03.2024).

Iron Maiden: The Man Who Would Be King (2010; 2015 Remaster). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QRpN5lxdnh4> (mode of access: 15.03.2024).

The Libertines Lyrics: The Man Who Would be King // AZLyrics. – 2004. – URL: <https://www.azlyrics.com/lyrics/libertines/themanwhowouldbeking.html> (mode of access: 15.03.2024).

The Man Who Would Be King (film), dir. J. Huston, 1975. URL: <https://www.warnerbros.com/movies/man-who-would-be-king> (mode of access: 15.03.2024).

Литература

Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – М. : Высшая школа, 1989. – 408 с.

Евреинов, Н. Н. Азazel и Дионис: О происхождении сцены в связи с зачатками драмы у семитов / Н. Н. Евреинов ; предисл. Б. И. Кауфмана. – Л. : Academia, 1924. – 200 с. – URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Evreinov/azazel/> (дата обращения: 15.03.2023). – Текст : электронный.

Зотова, Л. И. Поэтика «малой» прозы Р. Киплинга 1880-х гг. : дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Зотова ; Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. – Саранск : ПГСГА, 2012. – 196 с.

Кириллова, А. А. Средневековая идеология и культура в странах Западной Европы: Городская литература / А. А. Кириллова // История средних веков / под ред. Н. Ф. Колесниченко. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Просвещение, 1986. – С. 352–354.

Ключко, К. А. Дидактический потенциал рок-поэзии и ее проблематика (на материале песни "The Man Who Would Be King" Iron Maiden) / К. А. Ключко, А. Л. Хохряков. – Текст : электронный // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 4. – URL: http://vestnik.pstu.ru/pedag/archives/?id=&folder_id=10593 (дата обращения: 15.03.2024).

Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. – М. : Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 1994. – 136 с.

Парахневич, Н. Что скрывается за привычкой говорить о себе в третьем лице – мнение психолога / Н. Парахневич. – Текст : электронный // Правда Севера. – 15.10.2020. – URL: <https://pravdasevera.ru/2020/10/15/60boao2db43ef52e7c67b513.html> (дата обращения: 15.03.2024).

Словарь античности / пер. с нем В. И. Горбушина [и др.]. – М. : Прогресс, 1989. – 704 с.

Старикова, Е. И. Редьярд Киплинг: рассказ как политическая формула / Е. И. Старикова, К. М. Долгов // Вопросы литературы. – 2017. – № 1. – С. 254–261.

Театр античный. – Текст : электронный // Кругосвет. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/TEATR_ANTICHNI.html (дата обращения: 15.03.2024).

Тимофеев, Л. Вольный стих / Л. Тимофеев. – Текст : электронный // Литературная энциклопедия : в 11 т. Т. 2. – М. : Издательство Коммунистической Академии, 1929. – С. 288–292. – URL: <https://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/le2/le2-2881.htm> (дата обращения: 15.03.2024).

Фролов, А. С. Р. Киплинг как зеркало русской революции: синдром Маугли в социальном пространстве постсоветской России / А. С. Фролов. – Текст : электронный // Sciences of Europe. – 2017. – № 11-5(11). – С. 78–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/r-kipling-kak-zerkalo-russkoy-revoljutsii-sindrom-maugli-v-sotsialnom-prostranstve-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 15.03.2024).

Фрэйзер, Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / Дж. Фрэйзер ; пер. с англ. М. К. Рыклина. – М. : Политиздат, 1980. – URL: <http://kronk.spb.ru/library/frazer-jg-1980.htm> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

Хохряков, А. Л. Рок-поэзия vs рок-лирика: Проблема соотношения понятий / А. Л. Хохряков // Мировая литература в контексте культуры. – 2022. – Вып. 15(21). – С. 67–76.

Шеметова, Т. Н. Клиповая культура или некоторые подходы к описанию музыкального клипа / Т. Н. Шеметова. – Текст : электронный // Наука телевидения. – 2010. – № 7. – С. 293–299. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovaya-kultura-ili-nekotorye-podhody-k-opisaniyu-muzykalnogo-klipa> (дата обращения: 15.03.2024).

Элон, М. Еврейское право / М. Элон. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2002. – 609 с.

Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – Минск : Харвест, 2018. – 527 с.

Ярошевич, Е. Театр античный / Е. Ярошевич. – Текст : электронный // Кругосвет. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/TEATR_ANTICHNI.html (дата обращения: 16.12.2023).

Abbs, P. The Forms of Poetry: A Practical Study Guide for English / P. Abbs, J. Richardson. – 15th edition. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 218 p.

Amis, K. Rudyard Kipling / K. Amis. – London : Thames & Hudson, 1975. – 128 p.

Bentley, N. Contemporary British Fiction / N. Bentley. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2008. – 245 p.

Coleridge, S. T. The Poems of Samuel Taylor Coleridge, including poems and versions of poems herein published for the first time / S. T. Coleridge. – Oxford University Press, 1921. – P. 186–209. – URL: <https://archive.org/details/poemsofsamueltay1921cole/page/186/mode/2up> (mode of access: 15.03.2024). – Text : electronic.

Elledge, E. R. Use of the Third Person for Self-Reference by Jesus and Yahweh: A Study of Illeism in the Bible and Ancient Near Eastern Texts and Its Implications for Christology / E. R. Elledge. – London : Bloomsbury T&T Clark, 2007. – 247 p. – URL: https://repository.sbts.edu/bitstream/handle/10392/4954/Elledge_sbts_0207D_10248.pdf?sequence=1 (mode of access: 15.03.2024). – Text : electronic.

Fisher, T. The Psychological Case for Talking in the Third Person / T. Fisher. – URL: <https://www.mic.com/articles/111300/the-psychological-case-for-talking-in-the-third-person> (mode of access: 15.03.2024). – Text : electronic.

Gilmour, D. The Long Recessional / D. Gilmour. – London : John Murray, 2002. – 351 p.

Hamer, M. The White Man's Burden / M. Hamer. – Text : electronic // Kipling Society Notes. – URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/readers-guide/rg_burden1.htm (mode of access: 15.03.2024).

Kipling, R. The Man Who Would be King / R. Kipling. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 352 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/8147/8147-h/8147-h.htm> (mode of access: 15.03.2024). – Text : electronic.

Kipling, R. The Phantom Rickshaw and Other Tales / R. Kipling. – London : Sampson Low ; Marston ; Searle & Rivington, 1888. – 120 p. – URL: <https://archive.org/details/phantomrickshawooikiplrich/page/n5/mode/2up?view=theater> (mode of access: 15.03.2024). – Text : electronic.

Kipling, R. Wee Willie Winkie and Other Child Stories / R. Kipling. – London ; New York : Macmillan & Co., 1895. – 398 p.

Lennard, J. The Poetry Handbook: A Guide to Reading Poetry for Pleasure and Practical Criticism / J. Lennard. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 418 p.

McGivering, J. The Man Who Would be King / J. McGivering, G. Kieffer. – Text : electronic // Kipling Society Notes. – URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/readers-guide/rg_wouldbeking1.htm (mode of access: 15.03.2024).

- Miller, J. What Makes Heavy Metal 'Heavy'? / J. Miller // *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. – 2022. – No. 80. – P. 70–82.
- Narita, T. Fiction and Fact in T. S. Eliot's "The Man Who Was King" / T. Narita // *Notes and Queries*. – 1992. – Vol. 39(2). – P. 191–192.
- Narita, T. T. S. Eliot and His Youth as 'A Literary Columbus' / T. Narita. – Kindle edition, 2012. – 12 p. – URL: <https://www.amazon.co.uk/T-S-Eliot-Youth-Literary-Columbus-ebook/dp/Boo88W9CNI> (mode of access: 15.03.2024). – Text : electronic.
- Narita, T. Young T. S. Eliot as a Transpacific 'Literary Columbus': Eliot on Kipling's Short Story / T. Narita, E. F. Coutinho // *Beyond Binarism: Discontinuities and Displacements: Studies in Comparative Literature*. – Rio de Janeiro : Aeroplano, 2009. – P. 230–237.
- Page, N. A Kipling Companion / N. Page. – London : Macmillan & Co., 1984. – 202 p. – URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/readers-guide/rg_wouldbeking1.htm (mode of access: 15.03.2024). – Text : electronic.
- Pfanner, E. Iron Maiden Bio / E. Pfanner. – URL: <https://web.archive.org/web/20170316205947/https://www.graspop.be/en/bands/iron-maiden/> (mode of access: 15.03.2024). – Text : electronic.
- Simon, G. Illeism and Narcissism / G. Simon. – URL: <https://counsellingresource.com/features/2016/02/01/illeism-and-narcissism> (mode of access: 24.01.2024). – Text : electronic.
- Walser, R. Heavy Metal / R. Walser. – Text : electronic // *Encyclopaedia Britannica*. – URL: <https://www.britannica.com/art/heavy-metal-music> (mode of access: 15.03.2024).
- Wells, H. G. *The Sleeper Awakes* / H. G. Wells ; ed. by P. Parringer. – London : Penguin Classics, 2006. – 252 p.
- What is Freemasonry? – Text : electronic // United Grand Lodge of England. – URL: <https://web.archive.org/web/20130209095908/http://www.ugle.org.uk/what-is-masonry/> (mode of access: 15.03.2024).
- Wiener, M. J. *English Culture and the Decline of the Industrial Spirit. 1850–1980* / M. J. Wiener. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981. – 328 p.

Sources

- Bibliya: Evangelie ot Matfeya: 7:12* [Bible: Matthew: 7:12].
- Bibliya: Iskhod: Vtoraya kniga Moiseeva* [Bible: Exodus: Second Book of Moses].
- Dio Lyrics: The Man Who Would be King. (2004). In *AZLyrics*. URL: <https://www.azlyrics.com/lyrics/dio/themanwhowouldbeking.html> (mode of access: 15.03.2024).
- Iron Maiden Lyrics: Rime of the Ancient Mariner (Based on poem "The Rime of the Ancient Mariner" by Samuel Taylor Coleridge). (1984). In *AZLyrics*. URL: <https://www.azlyrics.com/lyrics/ironmaiden/rimeoftheancientmariner.html> (mode of access: 15.03.2024).
- Iron Maiden Lyrics: The Man Who Would Be King. (2010). In *AZLyrics*. URL: <https://www.azlyrics.com/lyrics/ironmaiden/themanwhowouldbeking.html> (mode of access: 15.03.2024).
- Iron Maiden: The Man Who Would Be King* (2010; 2015 Remaster). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QRpN5lxdnh4> (mode of access: 15.03.2024).
- The Libertines Lyrics: The Man Who Would be King. (2004). In *AZLyrics*. URL: <https://www.azlyrics.com/lyrics/libertines/themanwhowouldbeking.html> (mode of access: 15.03.2024).
- The Man Who Would Be King (film)*, dir. J. Huston, 1975. URL: <https://www.warnerbros.com/movies/man-who-would-be-king> (mode of access: 15.03.2024).

References

- Abbs, P., Richardson, J. (1990). *The Forms of Poetry: A Practical Study Guide for English*. 15th edition. Cambridge, Cambridge University Press. 218 p.
- Amis, K. (1975). *Rudyard Kipling*. London, Thames & Hudson. 128 p.
- Bentley, N. (2008). *Contemporary British Fiction*. Edinburgh, Edinburgh University Press. 245 p.
- Coleridge, S. T. (1921). *The Poems of Samuel Taylor Coleridge, Including Poems and Versions of Poems Herein Published for the First Time*. Oxford University Press, pp. 186–209. URL: <https://archive.org/details/poemsofsamueltay1921cole/page/186/mode/2up> (mode of access: 15.03.2024).
- Elledge, E. R. (2007). *Use of the Third Person for Self-Reference by Jesus and Yahweh: A Study of Illeism in the Bible and Ancient Near Eastern Texts and Its Implications for Christology*. London, Bloomsbury T&T Clark. 247 p. URL: https://repository.sbts.edu/bitstream/handle/10392/4954/Elledge_sbts_0207D_10248.pdf?sequence=1 (mode of access: 15.03.2024).
- Elon, M. (2002). *Evreiskoe parvo* [Jewish Law]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr «Press». 609 p.
- Evreinov, N. N. (1924). *Azazel' i Dionis: O proiskhozhdenii stseny v svyazi s zachatkami dramy u semitov* [Azazel and Dionysus: On the Origin of the Scene in Connection with the Beginnings of Drama among the Semites]. Leningrad, Academia. 200 p. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Evreinov/azazel/> (mode of access: 15.03.2023).
- Fisher, T. *The Psychological Case for Talking in the Third Person*. URL: <https://www.mic.com/articles/111300/the-psychological-case-for-talking-in-the-third-person> (mode of access: 15.03.2024).
- Frezer, J. (1980). *Zolotaya vetv': issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: A Study of Magic and Religion]. Moscow, Politizdat. URL: <http://kronk.spb.ru/library/frazer-jg-1980.htm> (mode of access: 15.03.2024).

- Frolov, A. S. (2017). R. Kipling kak zerkalo russkoi revolyutsii: sindrom Maugli v sotsial'nom prostranstve postsovetskoi Rossii [R. Kipling as a Mirror of the Russian Revolution: the Mowgli syndrome in the Social Space of Post-Soviet Russia]. In *Sciences of Europe*. No. 11-5(11), pp. 78–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/r-kipling-kak-zerkalo-russkoy-revoljutsii-sindrom-maugli-v-sotsialnom-prostranstve-postsovetskoy-rossii> (mode of access: 15.03.2024).
- Gilmour, D. (2002). *The Long Recessional*. London, John Murray. 351 p.
- Hamer, M. The White Man's Burden. In *Kipling Society Notes*. URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/readers-guide/rg_burden1.htm (mode of access: 15.03.2024).
- Khokhryakov, A. L. (2022). Rok-poeziya vs rok-lirika: Problema sootnosheniya ponyatii [Rock Poetry vs Rock Lyrics: The Problem of Correlations of Concepts]. In *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury*. Issue 15(21), pp. 67–76.
- Kipling, R. (1888). *The Phantom Rickshaw and Other Tales*. London, Sampson Low, Marston, Searle & Rivington. 120 p. URL: <https://archive.org/details/phantomrickshawoookiplrich/page/n5/mode/zup?view=theater> (mode of access: 15.03.2024).
- Kipling, R. (1895). *Wee Willie Winkie and Other Child Stories*. London, New York, Macmillan & Co. 398 p.
- Kipling, R. (2008). *The Man Who Would be King*. Oxford, Oxford University Press. 352 p. URL: <https://www.gutenberg.org/files/8147/8147-h/8147-h.htm> (mode of access: 15.03.2024).
- Kirillova, A. A. (1986). Srednevekovaya ideologiya i kul'tura v stranakh Zapadnoi Evropy: Gorodskaya literatura [Medieval Ideology and Culture in Western Europe: Urban Literature]. In Kolesnitsky, N. F. (Ed.). *Istoriya srednikh vekov*. 2nd edition. Moscow, Prosveshchenie, pp. 352–354.
- Klochko, K. A., Khokhryakov, A. L. (2021). Didakticheskii potentsial rok-poezii i ee problematika (na materiale pesni "The Man Who Would Be King" Iron Maiden) [The Didactic Potential of Rock Poetry and Its Problems (on the Example of the Song "The Man Who Would be King" by Iron Maiden)]. In *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*. – 2024. – № 4. – URL: http://vestnik.pstu.ru/pedag/archives/?id=&folder_id=10593 (mode of access: 15.03.2024).
- Lennard, J. (2005). *The Poetry Handbook: A Guide to Reading Poetry for Pleasure and Practical Criticism*. Oxford, Oxford University Press. 418 p.
- McGivering, J., Kieffer, G. The Man Who Would be King. In *Kipling Society Notes*. URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/readers-guide/rg_wouldbeking1.htm (mode of access: 15.03.2024).
- Meletinsky, E. M. (1994). *O literaturnykh arkhetypakh* [On Literary Archetypes]. Moscow, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 136 p.
- Miller, J. (2022). What Makes Heavy Metal 'Heavy'? In *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. No. 80, pp. 70–82.
- Narita, T. (1992). Fiction and Fact in T. S. Eliot's "The Man Who Was King". In *Notes and Queries*. Vol. 39(2), pp. 191–192.
- Narita, T. (2012). *T. S. Eliot and His Youth as 'A Literary Columbus'*. Kindle edition. 12 p. URL: <https://www.amazon.co.uk/T-S-Eliot-Youth-Literary-Columbus-ebook/dp/Boo88W9CNI> (mode of access: 15.03.2024).
- Narita, T., Coutinho, E. F. (2009). Young T. S. Eliot as a Transpacific 'Literary Columbus': Eliot on Kipling's Short Story. In *Beyond Binarism: Discontinuities and Displacements: Studies in Comparative Literature*. Rio de Janeiro, Aeroplano, pp. 230–237.
- Page, N. (1984). *A Kipling Companion*. London, Macmillan & Co. 202 p. URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/readers-guide/rg_wouldbeking1.htm (mode of access: 15.03.2024).
- Parakhnevich, N. (2020). Chto skryvaetsya za privyichkoi govorit' o sebe v tret'em litse – mnenie psikhologa [What Lies Behind the Habit of Talking about Yourself in the Third Person – the Opinion of a Psychologist]. In *Pravda Severa*. October, 15. URL: <https://pravdasevera.ru/2020/10/15/60boad2b43ef52e7c67b513.html> (mode of access: 15.03.2024).
- Pfanner, E. *Iron Maiden Bio*. URL: <https://web.archive.org/web/20170316205947/https://www.graspop.be/en/bands/iron-maiden/> (mode of access: 15.03.2024).
- Shemetova, T. N. (2010). Klipovaya kul'tura ili nekotorye podkhody k opisaniyu muzykal'nogo klipa [Clip Culture or Some Approaches to the Description of a Music Video]. In *Nauka televideniya*. No. 7, pp. 293–299. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovaya-kultura-ili-nekotorye-podhody-k-opisaniyu-muzykalnogo-klipa> (mode of access: 15.03.2024).
- Simon, G. *Illeism and Narcissism*. URL: <https://counsellingresource.com/features/2016/02/01/illeism-and-narcissism> (mode of access: 24.01.2024).
- Slovar' antichnosti* [Vocabulary of Antiquity]. (1989). Moscow, Progress. 704 p.
- Starikova, E. I., Dolgov, K. M. (2017). Red'yard Kipling: rasskaz kak politicheskaya formula [Rudyard Kipling: The Story as a Political Formula]. In *Voprosy literatury*. No. 1, pp. 254–261.
- Teatr antichnyi [The Antique Theatre]. In *Krugosvet*. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/TEATR_ANTICHNI.html (mode of access: 15.03.2024).
- Timofeev, L. (1929). Vol'nyi stikh [Free Verse]. In *Literaturnaya entsiklopediya: v 11 t.* Vol. 2. Moscow, Izdatel'stvo Kommunisticheskoi Akademii, pp. 288–292. URL: <https://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/le2/le2-2881.htm> (mode of access: 15.03.2024).
- Veselovsky, A. N. (1989). *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Moscow, Vysshaya shkola. 408 p.
- Walser, R. Heavy Metal. In *Encyclopaedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/art/heavy-metal-music> (mode of access: 15.03.2024).

Wells, H. G. (2006). *The Sleeper Awakes*. London, Penguin Classics. 252 p.

What is Freemasonry? In *United Grand Lodge of England*. URL: <https://web.archive.org/web/20130209095908/http://www.ugle.org.uk/what-is-masonry/> (mode of access: 15.03.2024).

Wiener, M. J. (1981). *English Culture and the Decline of the Industrial Spirit. 1850–1980*. Cambridge, Cambridge University Press. 328 p.

Yaroshevich, E. Teatr antichnyi [The Anrique Theatre]. In *Krugosvet*. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/TEATR_ANTICHNI.html (mode of access: 16.12.2023).

Yung, K. G. (2018). *Psikhologicheskie tipy* [Psychological Types]. Minsk, Kharvest. 527 p.

Zotova, L. I. (2012). *Poetika «maloi» prozy R. Kiplinga 1880-kh gg.* [The Poetics of R. Kipling's "Small" Prose of the 1880s.]. Dis. ... kand. filol. nauk. Saransk, PGSGA. 196 p.

Данные об авторах

Проскурнин Борис Михайлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой литературы и культуры, факультет современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия).
Адрес: 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
E-mail: bproskurnin@yandex.ru.

Хохряков Андрей Леонидович – старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода, аспирант кафедры мировой литературы и культуры, факультет современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия).
Адрес: 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
E-mail: andreipsu@gmail.com.

Authors' information

Proskurnin Boris Mikhailovich – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of World Literature and Culture, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State National Research University (Perm, Russia).

Khokhryakov Andrei Leonidovich – Senior Lecturer of Department of Linguistics and Translation, Postgraduate Student of Department of World Literature and Culture, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State National Research University (Perm, Russia).

Дата поступления: 17.03.2024; дата публикации: 31.03.2024

Date of receipt: 17.03.2024; date of publication: 31.03.2024